Одра знала, что ей следует остановиться, но она уже зашла так далеко. Она перекинула свои ноги через него, оседлав его колени. Она ахнула, почувствовав, как член Рафаэля натянул ткань ее брюк и прижался к ластовице, прикрывающей её "бугорок". Положив руки ему на плечи, она наклонилась вперед, ее груди прижались к его покатой груди, ее лицо было в нескольких дюймах от его лица.

Его пьянящий запах окутал ее. Табак, спиртное и гашиш. И снова грубый мужской запах заставил ее сердце затрепетать от желания. — Я надеюсь, что эти условия адекватны, — сказала она, извиваясь у него на коленях. — Девушке было бы больно знать, что она недостаточно… — Она наклонилась вперед, ее губы были в дюйме от его губ.

— Ценится….

Рафаэль усмехнулся. Она ахнула, когда его руки начали блуждать по ее телу. — Ценится? Ах, моя сладкая. Могу ли я оценивать солнечное тепло? Аромат роз, когда они цвели? Чистоту твоей обнаженной кожи? Ах, нет, моя роза пустыни. Я никогда не был бы настолько глуп, чтобы тебя "ценить".

— Тогда, конечно, я не прошу многого, — поддразнила она, сильнее прижимаясь к нему грудью, выгибаясь дугой. — Просто немного помощи, Рафаэль.

Рафаэль со звуком отчаяния покачал головой. — Ах! Моя звезда! Да будет так. Чтобы приблизить тебя к себе, я бы спустил небеса на землю. Что это по сравнению с таким подвигом? Да! Я помогу тебе. Но я намерен проследить, чтобы сегодня ты заплатила мне сполна.

Ее триумф был подавлен внезапным шоком удовольствия, когда его руки нашли ее грудь.

— Ах! — Одра ахнула, выгибаясь дугой, когда он обхватил ладонью ее сиськи, ее соски затвердели, превратившись в точки. Ее груди всегда были чувствительными, и боль вожделения от его грубых рук пронзила ее. — М-мм… Р-Рафаэль. Я думала, что я ….

— Ты? Ах, моя дорогая, — выдохнул Рафаэль, откидываясь на спинку стула, одна рука скользнула к ее бедру, притягивая ее к себе. — Не будь такой нетерпеливой, моя сладкая. Ты еще молода, а я уже старик. И это цель мужчины — познать тело женщины. Чтобы оценить ее красоту и показать ей свое знание этого. Да, — сказал он, расстегивая ее блузку, обнажая ее сливочные груди, зажатые в черной кружевной полоске. — Мужчине надлежит наслаждаться таинственной красотой женщины. Чтобы обнаружить ее сокровища. Что заставляет ее возбуждаться, стонать и извиваться так, как умеет только она. И ты, моя прекрасная роза, самая милая из всех, кого можно обнять.

Одра вздрогнула, когда он расстегнул ее лифчик. Его руки были невероятно умелыми, а его слова приправляли ее удовольствие. Она застонала, когда его руки скользнули по ее телу, вызывая мурашки удовольствия везде, где бы они ни касались. Она вскрикнула, когда его губы захватили твердую точку ее соска, покусывая окаменевшую кнопочку.

— О Боже! — выдохнула она, хватая его за голову и притягивая к своей груди. Она прижалась к нему своим холмиком, чувствуя, как его член напрягает мышцы, болит в ее нежных складках. — Р…Рафаэль! Ты… ты очень… Ах!

Рафаэль усмехнулся, зажав ее сосок зубами, прежде чем отпустить его. — Ах, моя сладкая. Человек, который прожил долго, многое повидал. Он знал многих женщин. Да! — воскликнул он, схватив ее сзади, грубые, твердые руки впились в ее бледную плоть. — Женщина прекраснее всего в юности, в расцвете сил. Но человек стареет, как хорошее вино. Только пожилой мужчина может познать гибкость женщины. Только с возрастом он может научиться ценить истинную красоту женщины и показывать ей чудеса ее собственного тела.

— Ннн! — Одра застонала на нем, дрожа, когда он расстегнул ее ремень, расстегивая брюки. — И … и ты такой мужчина? — выдохнула она.

Рафаэль усмехнулся, слушая ее стон, когда он провел большим пальцем вверх по складке ее вульвы через трусики. — Ах, моя дорогая, я тебе покажу.

Он стянул с нее трусики, влажные от ее соков. Его большой палец гладил ее, заставляя ее стонать и дрожать, сидя на нем. У Одры было много любовников. Она брала мужчин со всех уголков света. Но это было что-то новенькое. Это был опыт, вооруженный знанием. Казалось, он чувствовал, как заставить ее ахнуть и задрожать. Казалось, он знал каждую чувствительную точку на ее теле. Она почувствовала, что теряет контроль, когда он снова поцеловал ее мягкие груди, его небритый подбородок грубо потирал ее чувствительную плоть. Когда его палец погрузился в ее разгоряченную вагину и погладил её изнутри.

Она была потрясена, когда почувствовала, что ее оргазм приближается. Все должно было пойти совсем не так.

— А-а, Р-Рафаэль! Я … аааа!

Она напряглась, вскрикнув, когда кончила. Ее оргазм прокатился по ней, ударные волны удовольствия прокатились по ее телу. Она упала на него, его мягкий живот обхватил ее, ее груди и нежные соски царапали грубые, жесткие волосы на его груди.

Она лежала, тяжело дыша. Ее ноги пропитались ее соками. А его член даже не попробовал ее влажные складки. Она покраснела, как девственница, узнав об этом, чувствуя себя странно беспомощной в грубых руках этого пожилого мужчины.

— Еще нет, — пробормотал Рафаэль. — Девушка должна почувствовать зачатки удовольствия. Познать вкус мужских рук. Ах, моя сладкая. Женщина создана для наслаждения. И мужчины, который поможет ей испытать это.

Одра хихикнула, опьяненная похотью, чувствуя, как ее тело шевелится, когда его руки гладят ее. — Оооо, Рафаэль, — простонала она.

— Избавься от этой одежды, моя дорогая. Я бы посмотрел на твою плоть, чтобы запечатлеть каждый дюйм в своих глазах. Видение, которое согреет меня в холоде моего супружеского ложа, где моя жена, какая бы она ни была корова, презирает мои прикосновения, как луна презирает солнце.

— Она так жестока к тебе, Рафаэль, — засмеялась Одра, откидываясь назад. Она сделала из этого шоу.

Сбрасывая блузку, она позволила ей соскользнуть с рук и упасть на пол. Она скользнула обратно вниз по его ногам, наклонившись над его коленями, выпятив попку. Потерлась щекой о выпуклость его члена, вдыхая удушливый аромат. Покачала широкими бедрами, раскачивая их из стороны в сторону, дюйм за дюймом снимая брючки, прежде чем они упали кучей вокруг ее лодыжек.

Рафаэль наблюдал за всем этим, нависая над ней со своего места, сидя, как какой-нибудь современный султан на своем троне. — А я его страстная гаремная шлюха, — подумала Одра, тихо хихикая.

http://tl.rulate.ru/book/2024/56440